

УДК 811.161.1-81'36

Е. В. Бувалец

**СУБСТАНТИВНЫЕ БИНОМЫ С ВКЛЮЧЕНИЕМ
ГЛАГОЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ПОЭМЕ-СКАЗКЕ
М. ЦВЕТАЕВОЙ «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»**

В статье рассматриваются субстантивные биномы с включением глагольного компонента в поэме-сказке М. Цветаевой «Царь-Девница». Выявляются основные типы данных единиц и их функции в поэтическом тексте.

Ключевые слова: поэтический текст, субстантивный бином, глагол, синонимические отношения, атрибутивные отношения, нейтрализация грамматических значений.

В творчестве Марины Цветаевой особое место занимают поэмы, объединенные фольклорной тематикой. Среди них выделяется поэма-сказка «Царь-Девница», фольклорным источником которой послужила одноименная сказка из собрания народных русских сказок А. Н. Афанасьева [4, с. 132]. Фольклорная тематика в этом тексте поддерживается тщательным отбором языковых средств. Грамматической доминантой поэмы являются субстантивные биномы, например: *Жар-птица, цвет-радуга, птишечка-резвущечка*. Под субстантивным биномом мы понимаем дефиснооформленное сочетание двух существительных. Среди типичных субстантивных биномов выделяются те, в структуре которых есть главный (определяемый) компонент сочетания и зависимый (определяющий), традиционно именуемый в синтаксической науке как приложение – определение, выраженное именем существительным. Регулярно представлены субстантивные биномы, между элементами которых устанавливаются отношения равноправия (синонимические (*путь-дорога*), антонимические (*купля-продажа*), сочетания согипонимов, в сумме образующих гиперсему (*мать-отец*)). Функционирование в поэтическом тексте парных субстантивных конструкций характерно для стиля русского фольклора (сказки, былины, песни). Автор использует подобные сочетания как стилистический маркер фольклорного текста.

Наряду с субстантивными биномами поэтический язык данного произведения представлен субстантивными полиномами (*воры-коршуны-мятежники, инбир-шафран-корица-корешок*), а также сочетаниями с включением в субстантивный бином несубстантивного элемента. Это может быть глагол (*память-читает-письмо*), местоимение (*грудку-мне-стан*), прилагательное (*куполок-льняной-маковочка*), наречие (*страху-тут-смятенья-было*), предлог (*на позор-на-вред*). И субстантивные полиномы, и субстантивные биномы с глагольным компонентом не характерны для фольклорного текста. Они являются отличительной особенностью индивидуального стиля Марины Цветаевой в целом, и отличительной особенностью поэмы «Царь-Девница» в частности. Проанализировав около 2,5 тысяч примеров субстантивных сочетаний разного типа, полученных методом сплошной выборки из поэзии XX века, мы зафиксировали частотное употребление субстантивных биномов с включением глагольного компонента только в идиостиле М. Цветаевой. Единичные случаи глагольного компонента в императивной форме встречаются в идиостиле В. Сошныры: *пой-петушок-гребешок* и *пой-песенок*, в котором глагольный компонент выполняет арибутивную функцию (*не царь – рапсод, а только рыцарь / пой-песенок и май-любви*).

В поэме «Царь-Девница» регулярно представлены традиционные субстантивные биномы, поэтому в данной работе мы остановимся на субстантивных сочетаниях с включением глагольного компонента в поэме-сказке М. Цветаевой «Царь-Девница». В задачи нашего исследования входит определение основных видов субстантивных биномов, включающих несубстантивный элемент (глаголы, причастия, деепричастия), а также выявление функций данных единиц в поэтическом тексте.

Вопрос о семантической и грамматической природе субстантивных биномов не является новым в лингвистике. Он рассматривался в работах Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. Н. Веселовского, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, А. А. Шахма-

това, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, Г. П. Цыганенко, Т. А. Бертагаева, Е. С. Скобликовой, А. Т. Хроленко, Т. Н. Молошной, А. И. Мельниковой, К. П. Орлова, Б. Г. Ключковского, Н. В. Корнилова, О. И. Фоняковой. В работах Л. В. Зубовой исследованы «народно-поэтические аппозитивные сочетания» в творчестве М. Цветаевой [1], однако субстантивные биномы с включением глагольного элемента в поэме М. Цветаевой «Царь-Девница» не являлись предметом специального исследования.

Субстантивные биномы в поэме-сказке М. Цветаевой «Царь-Девница» регулярно «расчленяются» глагольным компонентом, который занимает медиальное положение между двумя существительными, например, *дождичком-бьет-серебром, лик-наклоняет-солнце*. Дефис как единительный знак ставит компоненты сочетания в более тесные отношения. Такой дефисный субстантивно-глагольный комплекс мы называем субстантивно-глагольным полиномом.

По аналогии с типичными субстантивными биномами среди субстантивно-глагольных полиномов мы выделяем две основные группы.

Первую группу составляют сочетания, между субстантивными элементами которых устанавливаются атрибутивные (*Оставьте вы Царского сына, / Он память-читает-письмо*) или сравнительные (в широком смысле – в том числе и метафорические) отношения (*И снова туман-всколыхнулся-фата*). В данных субстантивных биномах с глагольным компонентом атрибутивный элемент сочетания вычленим из контекста. Определению этого компонента способствуют в первом случае – валентные свойства глагола (*читает письмо*), во втором – прозрачность признака метафорического сравнения *туман – фата*, которое поддерживается формой мужского рода глагольного компонента (*всколыхнулся*) и субстантивного компонента (*туман*).

Сравнительные отношения между существительными внутри конструкции усложняются в тех случаях, когда весь субстантивно-глагольный полином входит в состав сравнительной конструкции: *И дивного мужа под красным шатром / Он видит – как золотом-писанный-краской!*

В следующем примере имплицитно представленный в первой строке признак сравнения ‘звук музыкального инструмента’ сопоставляется со звуками, исходящими от рассыпающихся *зернышек* и *жемчужинок*. Данные лексемы, входящие в состав субстантивно-глагольного полинома, находятся в отношениях контекстуальной синонимии и одновременно являются объектом сравнения:

*Заработали тут струночки-прислужницы,
Ровно зернышки-посыпались-жемчужинки.*

В поэтическом тексте, включающем субстантивно-глагольные полиномы, наряду с комплексным сравнением мы наблюдаем случаи последовательного сравнения:

*И грозную смуту на личике круглом,
Жемчужную россыпь на золоте смуглом
Он видит. – Как дождичком-бьет-серебром!*

Во-первых, скатывающиеся по щеке слезы (*Жемчужную россыпь на золоте смуглом*) сравниваются с *дождичком* по признаку внешнего сходства. На следующей ступени сравнения субъект сравнения ‘слезы’ сопоставляется с объектом сравнения *серебром* по признаку ‘блеск’.

Этот тип субстантивно-глагольных полиномов строится по модели «существительное-подлежащее – глагол-сказуемое – существительное-определение к подлежащему» (*туман-всколыхнулся-фата*), либо по модели «управляемое глаголом существительное (чаще препозитивное, реже – постпозитивное) в роли дополнения – глагол-сказуемое – существительное-определение к дополнению» (*память-читает-письмо*).

В некоторых случаях омонимия форм именительного и винительного падежей неодушевленных существительных в субстантивно-глагольных полиномах порождает позицию «нейтрализации грамматических противопоставлений» [2, с. 195], при которой «размывается граница между противопоставленными в языке семантическими разновидностями грамматической категории» [там же]. Происходит нейтрализация позиции управляемого глаголом существительного и координирующего с глаголом-сказуемым подлежащего, выраженного существительным. Если одно из существительных находится в позиции нейтрализации, то возникает затруднение определения синтаксической функции одного из компонентов или обоих компонентов. Например, в сочетании *грудь-разломила-сталь* нейтрализованные позиции подлежащего и дополнения позволяют вариативные толкования сочетания: *грудь разломила сталь*, *сталь разломила грудь*, *разломила стальную грудь* (при отсутствии формально выраженного подлежащего), *разломила сталь и грудь*. Нейтрализации грамматического значения в данном случае способствует форма женского рода глагольного и субстантивных компонентов. Приведем другие примеры данного типа: *лик-наклоняет-солнце*, *весть-насадила-гнев*, *шум-кладет-крыло*. В некоторых случаях привлечение широкого контекста актуализирует один из вариантов синтаксической позиции.

Чтобы проследить синтаксическую позицию субстантивных компонентов в поэтическом тексте рассмотрим следующий пример:

*Дева не крестит лба,
Лат отломила бок,
Сабельной сталью в сталь
Знаки-врезает-весть.*

*Кончив, на острый край
Весть-насадила-гнев.
Через коленку – враз –
Саблю-ломает-сталь.*

В данном отрывке ряд сказуемых, не входящих в субстантивно-глагольный полином (*крестит*, *отломила*), а также сказуемые в составе субстантивно-глагольных полиномов (*врезает*, *насадила*, *ломает*), относящиеся к подлежащему *Дева*, позволяют определять функцию существительных как функцию дополнения:

Вторую группу субстантивно-глагольных полиномов составляют сочетания, субстантивные элементы которых сближены синонимическими отношениями: *в спор-вступили-схват*, *грусть-схватила-жаль*, *глотка-пересохла-гортань*, *спор-заводили-беседу*, *лоб-глядя-чело*. В подобных сочетаниях субстантивные элементы выполняют функцию взаимоуточнения, как и в сочетаниях без глагола, например,

путь-дорога, тоска-печаль. По мнению В. В. Колесова, некоторые из подобных синонимических сочетаний, обозначающих нравственные понятия, являются пережитками представлений древних славян: «их модель нравственных понятий строилась по «отстраненно-бинарному» принципу. Каждое понятие как бы расслаивалось на два равноценных представления, обслуживаемых разными лексемами. Одна из них обозначала «самочувствие» субъекта переживания, а другая – «объективированное» отношение к этому переживанию со стороны других членов коллектива (общины)» [3, с. 670].

Отдельно представлен субстантивно-глагольный полином (многочленная субстантивная конструкция с глагольным компонентом) *Отравой-обманом- / Обьелась-дурманом, / Ой, ветер!* Полином, включающий существительные, между которыми существуют разные виды отношений – атрибутивные и синонимические, представляет контаминацию тех синтаксических и лексико-парадигматических отношений, которые присутствуют в двойных субстантивных конструкциях. Первый и последний компоненты являются контекстуальными синонимами (*отравой – дурманом*), а второй – метафорой к первому (*отравой – обманом*).

В отдельную группу мы выделяем разнотипные образования, не входящие в две основные группы субстантивно-глагольных полиномов с атрибутивными и синонимическими отношениями.

Субстантивные элементы сочетания *мечом-поизграв-рукоятью* находятся в метонимических отношениях «часть – целое». В качестве глагольного компонента поэт использует деепричастие *поизграв*. О. Г. Ревзина отмечает своеобразный «синтаксический эксперимент» М. Цветаевой, «направленный на вскрытие потенциальных возможностей русских деепричастий» [5, с. 220]. Метонимические сближения характерны и для субстантивных сочетаний с включением местоименных компонентов: *грудку-взял-ей-стан, лоб-ему-грудь-плеча*.

Субстантивно-глагольные сочетания *с конницей-связжусь-пехотой, в спор-вступили-схват*, в которых предлог *с* через управляющий глагол относится к обоим субстантивным компонентам, сближаются с древними синтаксическими конструкциями с повторяющимися предлогами перед определяемым и определяющим компонентами: *на позор-на-вред, с тварью-с-рыбами, за гость-за-сосед*.

В сочетании *из хвоста-знать-кисточки* застывшая форма глагола выполняет функцию модального слова.

Проведенный анализ субстантивных сочетаний с глагольным компонентом в поэме-сказке М. Цветаевой «Царь-Девница» позволил выявить два основных типа данных сочетаний, к которым относятся сочетания, между субстантивными элементами которых устанавливаются определительные или сравнительные отношения, а также сочетания, субстантивные элементы которых сближены синонимическими отношениями. Переходный случай составляет многочленная субстантивная конструкция, объединяющая семантические отношения двух основных групп: атрибутивные и синонимические. Нейтрализация падежных форм именительного и винительного падежа неодушевленных существительных приводит к неразличению синтаксической позиции подлежащего и дополнения, за счет которой создается

«широкий смысловой диапазон грамматической формы в контексте, ее неоднозначность» [2, с. 195].

Перспективой дальнейшего исследования может послужить рассмотрение субстантивных полиномов с включением прилагательного и местоименного компонентов.

Литература

1. Зубова Л. В. Модель народно-поэтических аппозитивных сочетаний в произведениях М. Цветаевой / Л. В. Зубова // Язык жанров русского фольклора. – Петрозаводск : Петрозав. гос. ун-т им. О. В. Куусинена, 1983. – С. 49-58.
2. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 206 с.
3. Колесов В. В. Слово и дело : Из истории русских слов / В. В. Колесов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 703 с.
4. Лагошняк О. Некоторые особенности фольклоризма Марины Цветаевой (К вопросу о природе поэтического творчества) / О. Лагошняк // Studia Methodologica : [зб.]. – Тернопіль. – 1996. – Вип.2. – С. 132-134.
5. Ревзина О. Г. Из лингвистической поэтики (деепричастия в поэтическом языке М. Цветаевой) // Проблемы структурной лингвистики 1981. – М. : Наука, 1983. – С. 220-233.

Buvalets E. V. Substantival binomials with a verbal component included in a fairy-tale poem by M. Tsvetayeva 'Tsar-Devitsa'

The article deals with substantival binomials with a verbal component included in a fairy-tale poem by M. Tsvetayeva 'Tsar-Devitsa'. Main types of the given units and their functions in poetic text are revealed.

Key words: poetic text, substantival binomial, verb, synonymic relations, attributive relations, neutralization of grammatical meanings.

Бувалець О. В. Субстантивні біноми з включенням дієслівного компонента у поємі-казці М. Цветаєвої «Царь-Девіца»

У статті розглядаються субстантивні біноми з включенням дієслівного компонента у поємі-казці М. Цветаєвої «Царь-Девіца». Виявляються основні типи даних одиниць та їх функції поетичному тексті.

Ключові слова: поетичний текст, субстантивний біном, дієслово, синонімічні відносини, атрибутивні відносини, нейтралізація граматичних значень.